

ВОЗДУШНЫЙ ГОСТЬ БОШИВАРА.

ИЗЪ Ш. УЗНИКА.

Вдругъ лучъ незапный посѣпиль
Мой умъ. . . то голосъ ппички былъ !
Онъ умолкалъ ! онъ снова пѣлъ !
И мнилось съ неба онъ лепѣлъ !
И былъ утѣшно — сладокъ онъ !
Имъ очарованъ , оживлѣнъ ,
Заслушавшись , забылся я !
Но не надолго ! . . . мысль моя
Спезей привычною пошла !
И я очнулся. . . и была
Опяпъ передо мной пюръма !
Молчанье то же ! та же пьма !
Какъ прежде , блѣдною спруей
Прокрадывался лучъ дневной
Въ спѣнкую скважину ко мнѣ. . .
Но тамъ же , въ свѣпѣ , на спѣпѣ

И мой пѣвецъ воздушный былъ !
Онъ прененалъ , онъ шевелилъ
Своимъ лазоревымъ крыломъ ;
Онъ озарёнъ былъ яснымъ днёмъ ;
Онъ шёлъ привѣтно надо мной . . .
Какъ много было въ пѣсни той !
И всё , казалось , про меня !
Ни разу до того я дня
Ему подобнаго не зрѣлъ !
Какъ я , казалось , онъ скорбѣлъ
О братъ , и покинутъ былъ !
И онъ съ любовью навѣспилъ
Меня тогда , какъ ни однимъ
Ужъ сердцемъ не былъ я любимъ !
И въ сладость пѣснь его была :
Душа невольно ожила !
Но ктожъ онъ самъ былъ , мой пѣвецъ ?
Свободный ли небесъ жилецъ ?
Или недавно изъ цѣпей
По случаю къ шюрмѣ моей ,

Играя въ небѣ , залетѣлъ
И о свободѣ мнѣ пропѣлъ !
Скажуль ? . . . Мнѣ думалось порой ,
Что у меня былъ не земной ,
А райскій гость ! что братній духъ
Порадовать мой взоръ и слухъ
Примчался ппичкою съ небесъ . . .
Но утѣшителъ вдругъ исчезъ !
Онъ улетѣлъ въ сіянье дня ! . . .
Нѣтъ ! нѣтъ ! то не былъ братъ ! . . . меня
Покинуть такъ не могъ бы онъ ,
Чтобъ я съ нимъ дважды разлучёнъ ,
Остался вдвое одинокъ ,
Какъ шрупъ межъ гробовыхъ досокъ !

НОВЫЯ АОНИДЫ.

НА 1823 ГОДЪ.

Наславники — Писцы—
О Фебовы жрецы!
Вамъ, вамъ плещуть Харишы
Безсмертные вѣнцы!

Батюшковъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

1823.